

Ааргх на троне

Автор:

Андрей Белянин

Ааргх на троне

Андрей Олегович Белянин

Ааргх #3

Я – ааргх! Не забыли? Существо громадное, могучее, созданное самой природой рычать и тупить, а уж никак не читать книги, чем я втихую и занимаюсь... И вот в тот день, когда я практически сделал предложение самой уродливой наёмнице, на нас вновь наваливается Тайная полиция, злой маг Карланиус, старые ведьмы, чёрные орки и мокрые нерейды. Гр-р-р! Ну ни минуты покоя, сплошной мордобой, вопли, трупы и выбитые зубы... Но самое обидное, что, лишь только я решил хоть минуточку отдохнуть, присев на самое большое кресло в уголочке, – все сразу в крик! А я виноват?! Откуда мне знать, что это трон Империи...

Андрей Белянин

Ааргх на троне

Хорошие книги кончились. Читать нечего. Приличные авторы вымерли. Тех, кто пишет о любви к вампирам или, ещё хлеще, к голохвостым братьям нашим меньшим, в руки брать не рискую: заразишься ещё чем-нибудь вирусovidным – и лечись потом от чесотки во всех областях под килтом. Если бы издатели выпускали только популярные энциклопедии и философские трактаты, с выбором литературы проблем бы не было. Но увы и ах...

Места у нас тихие, цивилизацией не обезображенные, книготорговцев мало, общественных библиотек нет, а в частные порой приходится прорываться с двуручным мечом наперевес. Правда, в большинстве случаев для этого ещё необходимо как минимум сжечь чей-нибудь замок и как максимум завоевать мятежный городишко, уложив ради пары книжек до трети боеспособного населения. Что поделаешь – Приграничье, фронтир, дикие нравы, обгрызенные ногти, стрижка раз в год садовыми ножницами и ничего святого.

Утром старина Трувор выставил мне пиво, молча хлопнул по плечу и, косясь на недоделанную крышу, отошёл к стойке. Поясняю: с моей крышей всё в норме. Речь об его. В смысле о крыше его трагически сгоревшего заведения. Не так давно Сун лихо её подпалила, обратив в головешки всё – от стрехи до фундамента. Мы чудом уцелели пьяными в подвале и потом хором скидывались на ремонт...

А самая уродливая наёмница на тот момент была безмозглым драконом и за свои действия тоже не отвечала – во всём виноват злой маг Карланиус, который ещё обещал со всеми нами встретиться и показать. Догадываюсь, что ничего хорошего он не покажет, но пусть хоть со встречей не обманет. В противном случае нам придётся бегать за ним самим, потому что тайну Эшли он нам ещё не раскрыл, а маленькая эльфийка-прорицательница-нахалка Эйвин вообще ничего про это не знает.

Остроухий Эландер ни свет ни заря умотылял на охоту, оба гнома с трафаретными именами и типовой внешностью всё ещё дрыхнут после вчерашнего возлияния. Где шляется наш любимый тощий граф, мне и на дух неинтересно – если что, кто-нибудь принесёт его для воздаяния последних почестей праху...

– Как мама? – Бывший друг моего отца и наёмник в отставке присел на свежеструганую скамью рядом.

– В порядке. А что ей сделается? – чуть удивлённо откликнулся я, ибо, возможно, мне кажется, я неуверен, но создаётся впечатление, что Трувор спрашивает о ней слишком часто.

– Просто полюбопытствовал, – с дико подозрительным равнодушием громко откликнулся он. – Красивая женщина, столько лет одна, воспитывает

здоровенного оболтуса-сына, о котором я обещал заботиться твоему отцу, потому что он...

– Спас вас из-под развалин горящей башни при Транфальгарской битве.

– Именно так! И нечего язвить по этому поводу.

– А кто язвит?

– Ты, балбес! – Бывший наёмник махнул рукой, жестом показывая рыжей Эльзе подать ещё два тёмных пива к нашему диалогу.

Крепко сбитая крестьянская девица из глухой провинции, то есть ещё более глухой, чем наше Приграничье, быстро кивнула в ответ и, мигом наполнив посуду, величественно качая бёдрами, прошла мимо всех столиков, донеся запотевшие кружки так, что и пена опуститься не успела.

После памятного переодевания благороднорождённого сэра Эшли Эльгенхауэра в её платье Эльза быстро скумекала, что минимум одежды приносит максимум чаевых, и, несмотря на бурные протесты Трувора, упорно выходила на работу в коротенькой нижней рубашке с кружевами. На непритязательную трактирную публику это действовало примерно как удар конским копытом в лоб. Поток мелких монет вперемешку с грубыми комплиментами не иссякал. С неизбежными издержками девушка легко справлялась сама, благо силой её боги не обидели...

Первого идиота, пытавшегося по ходу ущипнуть её за ляжку, она свалила с разворота локтем в ухо, двоим умникам за отвлечённо-философские высказывания о её бюсте отдала ноги, ещё четверым так чарующе улыбнулась, что парни не выдержали столь многообещающих надежд, рухнув рылом прямо в салат, и хорошо, если отойдут к вечеру...

Внятно, коротко, по существу и в соответствии со сложившейся обстановкой. Уважаю. Умеет постоять за себя во всех смыслах, а значит, не пропадёт никому...

– Где шляется этот твой записной аристократишка?

– Гр-р, он мой хозяин и наниматель, – строго поправил я. – Каковы бы ни были наши личные отношения во вне рабочее время, тем не менее напоминаю, что я всё ещё состою у него на жалованье. И следовательно, любой пренебрежительный тон в его сторону обязан гасить на корню...

– И что?

– Ну как что... Вас загасить или нет?!

– Не нарывайся, Малыш.

– Я любя, дядя Трувор. – Мне удалось изобразить на лице самую заискивающую из улыбок. – Вы герой стольких битв, что связываться с вами – себя не уважать. Ибо кому же приятно проигрывать... А у вас случайно почитать ничего нет?

– Возможно...

– Что?! – Я почти подпрыгнул вместе со скамейкой.

– Но ты так и не рассказал толком, куда делась тайная полиция Империи и что им было нужно от нашего невнятного Эшли.

Ого, оказывается, Эшли уже «наш»?! Кто бы подумал...

– И мне пива! – Обсуждаемый нами объект собственной персоной появился на пороге, с чарующей улыбкой обозрел недостроенное заведение, подмигнул Эльзе, важно кивнул суровому Трувору и без приглашения плюхнулся рядом, с дворянской небрежностью приобнимая меня за плечи.

Ненавижу эти его панибратские замашки, вопрос о книгах сразу отодвинулся на второе место...

– А что ты такой хмурый, друг мой? Ведь, сколько помню, твоё первое свидание прошло успешно! Где же затаённая радость в сердце, где любовный огонь в глазах, где стук истомлённого сердца, слышимый всеми и отдающийся громовым эхом в твоих родных горах?! Малыш, ты даже не представляешь себе, как я за тебя счастлив...

Ещё несколько месяцев назад я бы убил его за один намёк в эту сторону. А что сейчас? Я стал наглядной иллюстрацией деградации нашего вида – тих, скромн, вежлив и деликатен до затяжной икоты.

– Ух ты, а у паренька, оказывается, было свидание? – мигом откликнулся кто-то из немногочисленных посетителей.

– Да ещё первое?! – хохотнув, поддержал его сосед напротив.

Я шагнул к ним быстрее, чем ребята взяли за мечи. Свою роковую ошибку, выраженную в недозволенной длине языка, они осознали уже на заднем дворе, после недолгого перелёта через недостроенную стену.

Старый наёмник одобрительно кивнул; он ещё не ставил окна, поэтому всё обошлось без воспитательного вышибания стёкол головой. Хотя это несомненная потеря зрелищности...

– А у меня к вам радостное известие, – продолжал Эшли так, словно бы ничего не случилось. – Сегодня у нас прощальная вечеринка в честь моего завтрашнего отбытия в столицу!

– Не может быть... – Мы с Трувором изумлённо вылупились друг на друга, не веря собственному счастью. Ошеломляющее известие застало нас врасплох!

– Всё просто, мой верный ааргх. – Юный граф потрепал меня по загривку, как сторожевого пса. – Ещё до нашего эльфийского похода я предусмотрительно уведомил старосту деревни, что на моё имя может прийти некая корреспонденция из столицы. В конце концов, там должны были отреагировать на мой отчёт по делу о контрабанде ведьм. И вот, представляешь, на моё десятое или двенадцатое письмо пришёл ответ! Дядя ждёт меня и отправляет за мной воинский эскорт, усиленный настоящим магом. Впечатляет? Но признаем, что я этого заслуживаю...

– Ну... что же тут скажешь, – развёл мускулистыми руками хозяин харчевни. – Конечно, мы к тебе уже попривыкли и, может быть, даже будем скучать, но... Ты тоже, честно говоря, загостился, это верно, и...

Я пнул его коленом под столом. Трувор скривился, закончив на более оптимистичной ноте:

– ...и мы обставим сегодняшнюю вечеринку по высшему разряду! Всё равно рабочие выпросили выходной и ремонтом никто не занимается. А тебе есть чем платить за...

Я пнул его ещё раз. Ну совесть есть, со своими же так скупердяйствовать?!!

– А-а... а пиво за счёт заведения! И закуска тоже, – прорычал он мне в лицо, сверля глазами. – С вас только за труд уборщицы и мытьё посуды. Это всё, Малыш! Пойти на большее ты меня не заставишь даже под пытками, бизнес есть бизнес!

– У меня ещё осталось достаточно эльфийского золота. – Наш аристократ небрежно высыпал на стол пригоршню монет в сумме недельной выручки трактира. – Пусть никто не останется обиженным, старина!

Разговор плавно перешёл на обсуждение меню, алкогольных напитков, списка приглашённых гостей, аренды сельских музыкантов и, естественно, главной дилеммы – как весело провести сегодняшний вечер, умудрившись не разрушить харчевню повторно. Для Трувора данная тема более чем актуальна, он только и успел, что ускоренно возвести стены, заново отстроить печь, настелить полы и укрепить брёвна под крышу. Пировать будем под звёздным небом и практически на свежем воздухе...

Это подводило нас к паре серьёзных вопросов. Проблема первая – национальные меньшинства. Я не в счёт, я тут на привилегированном положении, а вот гномы и эльф...

Если помните, после нашего последнего похода Эландер ушёл со своими в лес. Так вот он, зараза, вернулся на следующее утро! Врал, будто бы это Эйвин его послала, у неё было видение. Смысл видения неясен, но то, что в эльфийском лесу на Вороньей пустоши остроухому самоубийце делать нечего, это точно!

Гномы вообще никуда не ушли. Я имею в виду, что они обернулись так быстро, словно никуда и не уходили. У них же по всей Империи и сопредельным государствам своя сеть так называемых хранилищ. То есть укромных местечек,

куда любой гном может сдать своё золото на хранение и быть полностью спокоен за его неприкосновенность. Назад драгоценный металл получит лишь тот, кто его сдал. Любому другому достанется, образно выражаясь, тот же «хран» с заменой гласной. Железная гарантия Гильдии горняков!

Короче, вся бывшая команда в сборе и чего-то ждёт. Теперь понятно чего – прощания с графом Эшли Эльгенхауэром-младшим. Но, возвращаясь к прежнему разговору...

С Эландером можно договориться, если не будет выёживаться со своим надзвёздным происхождением, то пить он умеет и в нетрезвые драки не ввязывается. Иное дело Туром и Нетуром. Предложение «гномам не наливать» было отмечено сразу как расистское, бессмысленное и даже провокационное. Им не налей, они с трезвости в такие обидки ударятся, такими слезами все полы обольют, что праздник и настроение кому угодно испортят напрочь! Значит, надо приглашать, поить, но быть ежеминутно готовыми к тому, что вечеринку без мордобоя бородачи считают бесцельно потерянным временем...

– Да и пусть, – махнул рукой Трувор. – Главное, чтоб без применения оружия. В конце концов, наши местные тоже не поймут, если на крутой попойке никто никого так и не отметелит. Женщин будем звать?

– Давайте пригласим Сун, – переглянувшись со мной, кивнул Эшли. – Я был бы искренне огорчён, если бы она пропустила такое мероприятие. А что, есть кто-то ещё?

– При герцогском замке вечно ошиваются дешёвые танцовщицы и непотребные девицы. Но вряд ли мы успеем кого позвать к себе до вечера, женщины просто не смогут достаточно быстро напудриться и прибежать...

– Пошлём за ними телегу, – решил граф. – Давно хотел собственными глазами увидеть те знаменитые кабацкие танцы на столе, когда девушки, отплясывая, задирают юбки так, что у них даже видны колени!

Мы с дядей Трувором одновременно покраснели, но никто не решился сказать Эшли, что герцогские танцовщицы, как правило, отрабатывают свою программу в пьяном виде и вообще почти без ничего. Куда они прячут швыряемые им

под ноги монеты, тоже лучше не спрашивать...

– О, Малыш, твоё трогательное целомудрие так умиляет, – неверно истолковав моё смущение, гордо выпятил грудь наш знаток женщин, – но я хочу устроить такую отвязную и безбашенную вечеринку, чтоб слава о ней прокатилась по всему фронтиру! С завтрашнего дня те, кто проснётся после жуткого похмелья, будут говорить о ней как об эпохальном событии, перевернувшем их привычный быт с ног на уши. Граф Эльгенхауэр-младший, несомненно, имеет ряд недостатков, но в чём меня никогда нельзя обвинить, так это в том, что со мной – скучно!

Гр-р, как же он был прав...

К вечеру этого же дня чисто выбритый и расчёсанный на прямой пробор Трувор в белой рубашке с кружевами, облегающих лосинах, коротких шортиках с разрезами и новых туфлях с пряжками принимал гостей. Вид у бывшего наёмника и хозяина полулегального бандитского притона явственно говорил о том, что он делает первый, но не робкий шаг к смене ориентации. То есть утверждению, легализации как себя, так и заведения! Всё прочее в соответствии...

Рыжая Эльза, одетая... раздетая... одетая... раздетая... нет, всё-таки скорее одетая в четыре лоскута (три спереди, один сзади), разливала пиво, вино и кое-что покрепче. Два гнома в передничках поверх кольчуг, но без шлемов, отложив боевые топоры, носились на подхвате, разнося глиняные блюда с копчёными свиными рёбрами и караваи свежего хлеба.

Стройный Эландер с накрученными кудрями услаждал слух непритязательной аудитории нескончаемыми песнями о любви эльфийских дев к памяти давно умерших остроухих героев дня под раздолбанную до уровня чурбака со струнами мандолину. Звук такой, словно вместе с героями девы дружно рыдают ещё и о своей безвременно ушедшей кошке, а она им с небес гнусаво подвывает...

Мне досталась лучшая из ролей – «бугай на входе». То есть стой себе спокойненько в дверях с кирпичной физиономией, шмонай каждого желающего войти, притулиться к выпивке, отбирай оружие, складируй в уголок, под замок. А в другой угол тех, кто этим недоволен, и всех делов. Желающих

пройти без контроля в принципе немного, таких я вежливо разворачиваю лицом на запад, там у нас кладбище, и мысль вторично испытывать судьбу им в голову уже не приходит. Всем попавшим внутрь – бесплатное пиво, моя дежурная улыбка и многообещающая атмосфера феерического праздника, в простонародье именуемого попойкой.

– Проходите, проходите, друзья мои! – Сияющий Эшли приветствовал каждого входящего, сидя в центре зала, во главе самого большого стола, на высоком табурете, разодетый, как глава цыганского табора, – во всё лучшее, что нам удалось собрать в течение дня со всей округи. Несколько пестровато, слегка кричаще, чуток безвкусно, но в целом прокатит для сельской местности.

Завсегдатаи трактира, старосты двух ближайших деревень, два заезжих торговца, музыканты и танцовщицы опаздывали, хотя повозку за ними отправили ещё часа три назад. Да никто никого особенно ждать не собирался, мы скромненько расселись кто где в ожидании торжественной части, после которой можно будет отвести душу. Мой хозяин хорошо понимал такие вещи, поэтому дождался тишины и произнёс соответствующую моменту речь:

– Друзья мои! Собратья по оружию! А, чего уж там, прямые родственники! Бытие мое в землях ваших научило, по сути, одному, но важному – жизнь коротка... А посему – выпьем!

И всё. Коротко, внятно, доходчиво, благородно и незатянуто, в лучших ораторских традициях наших мест. Все дружно вскочили с лавок, подняли вверх кружки с пивом и вином, проорали кто что одобрительное, и первый тост удался на славу. Чего нельзя сказать о втором...

– Как жаль уезжать, как мне будет не хватать всех вас в столице... Но вы ведь не забудете меня, правда? Мы ведь не расстанемся навсегда, друзья мои?!

Ну какие они ему друзья? Народ тут выпить на халяву собрался, а не сентиментальную ерунду слушать. Да ещё, кроме того, для подавляющей части наших с фронта такие провокационные лозунги являются чистой воды приглашением. Они же теперь прилипнут к нему и поедут следом в столицу! Типа ты ж не хотел с нами расставаться, так радуйся, мы припёрлись и поживём тут у тебя во дворце недельку-другую. А начнёт отказываться, обидятся не на шутку – сам ведь намекал, за язык никто тебя не тянул...

- Ты чего творишь, придурок?

- Малыш, давай на полтона ниже.

- Ты чего-о твори-ишь, при-идуро-ок? - честно пытаюсь петь басом, повторил я.

Эшли едва не снесло со скамьи, он с трудом удержал равновесие, чуть не поперхнулся вином и уставился на меня, как на законченного идиота. Я улыбнулся, чтобы окружающие не поняли нас неправильно, но всем было чем заняться и без наших семейных разборок...

- Просто, как твой друг и телохранитель, я обязан предупредить о том, что парни шуток не понимают. Ты язык контролируй, за тобой же всё Приграничье увяжется, а столица в нашу сторону плохо растягивается. Не нравимся мы им. И это взаимно...

- А где Сун? - не в тему перебил меня шумный граф. - Ты извини, но, по-моему, я вполне конкретно выразил желание видеть её на нашей вечеринке.

- Не знаю, - задумался я. - По идее должна быть.

- А разве не ты её приглашал?

- Делать мне больше нечего! Да я тут один за всех мёл полы, расставлял мебель, рубил мясо, таскал воду и... В общем, попросил Турома. Уверен, что он ей всё передал...

- Надеюсь, - холодно процедил Эшли и ловко цапнул за рукав пробегающего с кружкой гнома. - Скажи-ка, милейший, а ты не забыл выполнить просьбу нашего могучего друга и пригласить на мой вечер прекрасную госпожу Сун?

- Помню, о, конечно, просьбе его! Мозги даром гномам дадены, что ли, под шлемы? - гордо стряхнув хватку юного графа, огрызнулся Туром. - Занят безмерно я был на кухне делами - режь, да шинкуй, да соли, да перчи, то подай, то упрячь, не гляди на колени Эльзы рыжей и юбку ей под! Кроме того, в декольте, а не видел чего там...

– Короче. Ты перепоручил приглашение кому-то другому?

– Имён называть я не вправе, бесчестно сие, ибо низко, – потупился гном и сдал кореша с потрохами: – Кому, родни кроме, доверишь такое, однако...

– Нетуро-о-ом! – громко позвал мой бывший наниматель, и второй тиражный бородач мигом примчался на крик, словно здесь раздавали премии. – Друг мой, подскажи, ты... О нет, только не это! Кому ты переперепередал задание насчёт Сун?!

– Догадлив ты шибко, – ошарашенно отступил Нетуром, прозорливо сваливая ответственность на узкие эльфийские плечи. – Хитрый Эландер без дела рядом настырно слонялся, свистом художественно меня поручения от отвлекая! Я же дрова всё рубил, их таскал к печи, суя в пламя, руки аж чуть не обжёг и вот тут в бороде волосинку... Прямо его я послал! А чего? Подвёл меня неужели остроухий, каналья?! При вас отпинаю его же...

– Не надо. Свободен. – Эшли устало помассировал основание затылка и обернулся ко мне. – У меня такое ощущение, Малыш, что и эльф найдёт свою линию отмазки.

– Там кто-то пришёл. – Я с надеждой вытянул шею, но в зал, хохоча, вбежали лишь три разбитные танцовщицы из герцогских запасов.

Самая уродливая наёмница, видимо, так и не узнала, что мы все ждём её, и призвать за это к ответу некого.

Музыканты, шагнувшие следом, с порога грянули в трубы и барабаны жаркую танцевальную смесь песен северян с пылким, жарким восточным ритмом. Слегка начинающая пьянеть публика охотно повылезала из-за столов и пустилась в пляс! Лёгкая алкогольная эйфория, приправленная заводной мелодией, оказала на присутствующих самое благорасполагающее воздействие. Девицы влезли на столы, тряся юбками и высоко вскидывая ноги, наши наёмники, торгоши, крестьяне и прочие рукоплескали, топали ногами, орали и швыряли мелкие монеты. Музыканты старались вовсю, честно отрабатывая приглашение. Шумная гульба начинала входить в раж...

Трувор уже втихую дал отмашку рыжей Эльзе прекратить бесплатный пиворазлив, Эшли успешно забыл тему отсутствия Сун, гномы под шумок катили в укромный угол винный бочонок, Эландер прекратил заунывное пение и даже вроде бы намеревался изобразить нечто балетное, а я некстати вспомнил об обещанной книжке. Ведь если у старого папиного друга всё-таки есть что почитать, то... Довести мысль до конца не удалось – двери в харчевню распахнулись, являя нетрезвым взорам волосатый хобот строевого мамонта!

Первые пять – десять минут на это никто не обратил внимания, все плясали и пели, явно сочтя зверя результатом воздействия алкогольных паров. А вот когда он затрубил...

– Мамо-онт! Спасайся кто мо-же-эт!

Лично я никогда не видел, чтоб популярное заведение ресторанный образец пустело с такой скоростью. Могучее животное и дух не успело перевести, как оказалось один на один с нашим маленьким, но спянным коллективом.

– Малыш, я не понял – и что, вот эта волосатая скотина испортила мой праздник?

Мне сразу захотелось прочесть своему умненькому хозяину коротенькую лекцию о диких мамонтах, но я не успел – Эшли вылез из-за стола и, вооружённый одной вилкой, пошёл чинить разборки с колоссом. Рыжая служанка едва успела перехватить его на ходу, спрятав носом в декольте, а оттуда ещё никто не вырывался.

– Мамонта гасить одиноко мы ли будем храбро? – с чуть заметным иканием раздалось из-под самого дальнего стола.

Замечательно, вот только этих двух недомерков нам тут для полного счастья и не хватало. Общеизвестно – инстинкт самосохранения у гномов находится даже не в зачаточном, а скорее в противозачаточном состоянии. Так ведь плюс к тому эти герои ещё наверняка и бочонок уполовинили. Им сейчас любое море по колено, любые горы по «не балуйся»...

– Я пойду, – тихо, но уверенно вставил сладкоголосый эльф. – Во-первых, наш народ умеет говорить с животными, во-вторых, что может быть достойнее смерти под тяжёлой пятой неукротимого...

– Свалились же психи на мою голову! – так же осторожно, чтоб не спровоцировать агрессии зверя, взвыл старый Трувор. – Малыш, убери их всех и выгони мамонта! Ничего не знаю, ты тут ответственный за порядок, вот и разбирайся с нежелательными посетителями!

«В смысле потребовать, чтоб он, как и все, оставил оружие при входе, то есть отвинтил бивни, да?» – чуть не ляпнул я. Но поскольку у ааргхов нет чувства юмора, то махнул на всё рукой и шагнул вперёд.

– Гр-р-р!!!

От моего боевого клича подпрыгнули забытые пивные кружки на столах. Некоторые, не выдержав, лопнули на месте, другие рухнули набок или прыгнули вниз, предпочтя быструю смерть от дубовых досок пола. Эльза заткнула уши и присела, Эшли зажмурился, гномы церемонно чокнулись, Эландер поправил вставшие дыбом волосы, Трувор... ничего. Он за время дружбы с моим папой и не такое слышал, а вот мамонт, который по идее должен был схватиться хоботом за сердце и убежать, лишь поднял на меня заинтересованный взгляд. Не сработало, обидно, а у моего дядюшки выходило на раз...

– Всё, всё, достаточно. – Эшли засучил рукава и, прежде чем мы дружно его сцапали, ткнул-таки вилкой зверю в розовую носопырку.

Мамонт недолго думая сделал то, о чём почти ежедневно мечтал каждый из нас – с размаху дал ему по морде! Тощего графа снесло прямо на гномов, бедняги только и успели расступиться...

Ну тут уж мы все по-серьёзному обиделись. Нельзя же так, в самом деле, с человеком, тем более когда все мы с ним прощаемся! Закон фронта – всегда стой за своего, даже если этот свой неправ!

Я прыгнул вперёд, поймав зверя за бивни и всем весом пригибая их к земле. Туром и Нетуром дружно обхватили его левую переднюю ногу, пытаюсь произвести ущемление ахиллесова сухожилия. Мамонта такая наглость и незнание элементарных основ анатомии животных просто ошарашила, но, когда гибкий Эландер одним балетным движением вспрыгнул ему на шею,

страстно шепча по-эльфийски: «Мы с тобой одной крови, ты и я. Покорись, младший брат, я твоя защита и судьба. Склонись, брат, не пожалеешь...» – мохнатый гигант резко пришёл в себя. Его маленькие глазки мгновенно стали красными.

– Я вас сам поубиваю-у! – с надрывом заорал Трувор, как барсук, заставший свою супругу в постели с кроликом, но поздно...

Взбесившееся животное запустило мною в недостроенную стену, и хорошо, что не в папиного друга. Попади этот мазил в старого наёмника, и героическая жизнь последнего была бы расплющена самым нехаризматическим образом. А так не свезло только мне.

Вторым движением мамонт снял с уха цепляющегося эльфа и, покачав над головой, выкинул себе за спину в надвигающуюся ночь. Только бульк раздался... Хм, но если он с первого раза ухитрился запузырить остроухого в колодец, то я зря обзывал зверя мазилой, у него редкий талант!

Рычащие гномы были просто стряхнуты с тумбообразной ноги, как перекормленные блохи. Летели они хорошо, кучно, а вот приземлились неравномерно – один в барную стойку, другой в тот самый недопитый бочонок. Угадайте, кто был более счастлив? Да оба!

– Прекратите рушить моё заведение! – продолжал надрываться Трувор, высоко подпрыгивая от бессилия.

Всё равно мамонта мы бы не загасили даже при полном вооружении, а оно, как помните, оставалось под замком снаружи. Длинный волосатый хобот с недвусмысленными намерениями развернулся в сторону рыжей Эльзы. А не фига было так легкомысленно одеваться! Она заверещала и, неожиданно наполнив пивную кружку, сунула её под нос гиганту. Мамонт нюхнул, подумал и высосал пенную жидкость до дна...

– Ещё! Чего стоишь, дура, наливай ему прямо в бадью! – Пожилой наёмник не погнушался лично принести подходящую, и последующие полчаса мамонт, образно выражаясь, пил как лошадь.

Умненькая служанка только и успевала подливать ему свежего пива, не забывая время от времени разбавлять его бутылкой-другой чего покрепче. Повеселевшие глазки зверя мутненько заблестели, хобот порозовел, и вскоре, немзыкально намурлыкивая, незванный гость удалился нетрезвой походкой.

- Гр-р-р... - Шмяк! Я вяло сполз со стены головой вниз.

Брёвна успешно выдержали вес моей молодой туши, но долго изображать оригинальной формы коврик всё-таки противно чести ааргха. Гномы так и не высунулись из насиженных мест, каждый нашёл чем заняться, и это их вполне удовлетворяло.

Эландер появился практически через минуту, мокрый насквозь, с нереальной шишкой на лбу! По минимуму он пробил головой каменную стенку колодца и донырнул до дна. Как вообще вылез - непонятно, должен же был геройски утонуть? Эльф осмотрелся, убедился, что мамонта уже нет, свёл глаза в кучку и рухнул без задних ног. Заботливая служанка за шиворот утащила его под барную стойку и чем-то побрызгала в нос. Остроухий застонал, но сделал вид, что всё ещё без сознания...

Слегка покачивающийся Эшли приобнял за плечи всхлипывающего хозяина харчевни и прочувствованно произнёс ещё одну самоубийственную речь:

- Не переживайте так, мне всё понравилось! Правда-правда! Вы ведь старались как могли, да и все прочие - пили, пели, плясали, даже немножечко подрались в конце. Это восхитительно и запомнится людям на всю жизнь! Кстати, старина, по моим прикидкам, ваши убытки не так уж и велики. Завтра сюда прибудет дядюшкин отряд, и мы всё компенсируем...

Договорить юный граф не успел, потому что мускулистые руки Трувора сжали его горло. Но и заслуженно придушить господина Эльгенхауэра-младшего не удалось, потому что в оконном проёме показалась не улыбчивая Сун.

- Всем привет! Вы не очень заняты, мальчики? А то я нашла в лесу вот это...

В её пальчиках покачивался кусок парчовой ткани, заляпанный кровью и хвоей, - штандарт имперских сухопутных войск. Эшли узнал его первым.

– Это же... Да отпустите меня! В смысле это... Что, посланный за мной отряд уже прибыл?!

Мы опустили глаза. Сказать ему, что отряд, как раз наоборот, не прибудет уже никогда, было бы слишком жестоко. Но честно...

– Где ты нашла это, девочка? – тихо спросил Трувор, жестом приглашая наёмницу войти.

Гномы заинтересованно высунули красные носы, побитый Эландер тоже проявил некоторое внимание к жизни. Все почувствовали, что дело припахивает новым походом...

Сун легко перемахнула через подоконник и, сев на ближайшую скамью, жестом попросила подать себе пива. Рыжая служанка возмущённо повела носиком, но под строгим взглядом хозяина кружку всё-таки наполнила. Наёмница покосилась на Трувора, тот в свою очередь на Эльзу, она, опять фыркнув, так же молча положила на глиняную тарелку ломоть хлеба и кусок холодной говядины. Гномы хитро переглянулись и выставили свои пустые кружки, я сурово на них прищурился...

– Может быть, хватит тут в гляделки играть?! – сорвался племянник главнокомандующего. – Объясните мне хоть кто-нибудь, что, в конце концов, происходит?!

– Гр-р-р... Проще пойти туда и самим посмотреть, – решил я. – Кто со мной?

– Малыш!!!

– Ладно, ладно, командир ты... Итак, кто с графом Эльгенхауэром?

Леса поднятых рук не было. Все согласились по-тихому, даже без кивков, просто попросив для начала вернуть им оружие. Старого Трувора мы, естественно, не взяли, а вот рыжая Эльза пыталась за нами увязаться. Ей почему-то казалось, что минимум одежды и минимум доспехов (заменяющих Сун одежду) – это почти одно и то же. Мы с трудом убедили её, что это не так, да и на кого можно произвести впечатление ночью? В такое время даже хнары спят, а Берлобог

на голые колени не ведётся. Эльзе пришлось остаться на уборку.

Час спустя наш маленький, но давно сплочённый отряд выходил на столичный тракт. Широкая, некогда мощёная дорога ныне была покрыта яминами и выбоинами, а в осеннюю распутицу вообще превращалась в настоящую западню. По идее наш герцог должен был бы содержать её в порядке на случай войны, но когда это власти заботились о чём-то, кроме собственного кошелька?

– Я вот тут подумал... – Эшли перебежал ко мне в авангард. – Конечно, с точки зрения тактики и стратегии мы совершенно напрасно отправились сюда ночью. Ничего толком не видно, и легче лёгкого нарваться на засаду. А с другой стороны, здесь могли остаться раненые, а значит...

– Никого там не осталось, – ровно ответила за меня Сун. – По крайней мере в сотне шагов от того места, где я нашла это. Неужели думаешь, что я бы не проверила?

Гр-р... Разумеется, она обрыскала всё. Даже если на поле брани нет ни одной живой души, любой житель фронта никогда не побрезгует обобрать труп. Ему ведь, кроме могилки, уже ничего не нужно, а нам здесь ещё жить. Я поманил пальцем Эландера и, пользуясь тем, что граф отвлекся на разговор с наёмницей, быстро отдал приказ:

– Приотстань на десять шагов. Уйди в лес и обходными путями двигайся слева от нас. Постарайся ни во что не влипнуть, встретишь врага – не умирай безвестным героем, дожись хоть гномов как свидетелей твоего подвига...

– Я справлюсь, ааргх, и не подведу, – кивнул остроухий, незаметно исчезая в темноте.

Должен признать, что он пообтесался в нашей компании, став гораздо менее занудным и высокомерным в отличие от своих собратьев с Вороньей пустоши.

– Эльфа вперёд резво ты отправил сам, – подкатились ко мне вездесущие бородачи. – Стоит нам ли тыл, прикрывая, в лес так же направо только уйти? Не напали бы сзади, противник озабоченный ходит по следу частенько...

– Согласен, – коротко кивнул я.

Ибо спорить себе дороже, да и они правы, кстати. Гномы смылись не так красиво, как эльф, но всё равно достаточно профессионально, а вскоре наша троица вышла на то место, где Сун обнаружила подозрительный обрывок императорского штандарта. Даже беглого взгляда хватило, чтобы понять: здесь произошла битва. Или, правильнее сказать, бойня...

При полной луне была видна взрытая сапогами и копытами земля, чёрные пятна быстро впитавшейся крови, хотя трупов действительно не было. Ни людей, ни животных, ни нападавших, ни оборонявшихся. Показавшиеся из лесу гномы молча положили нам под ноги две новенькие стрелы – видимо, нашли в чащобе. Перья были окрашены чёрным...

– Императорская пехота, – лишний раз подтвердил Эшли. – По-крайней мере, ясно, что на отряд напали из засады и они хоть как-то пытались защититься. Но почему совсем никого не осталось, неужели кто-то утащил с собой даже тела погибших? Но кто на такое способен?!

– Вообще-то многие. – Почесав в затылке, я переглянулся с наёмницей и, получив её кивок, продолжил: – Ты только не волнуйся. Замри и не опускай ногу.

– Не понял... – Молодой дворянчик послушно застыл в неудобной позе на полушаге, с поднятой правой ногой.

Сун наклонилась, поймала его за сапог и быстро вытащила впившуюся в подошву стальную иглу. Ту самую, которыми пользовались кукольные ведьмы. Победённое Зло иногда может вернуться, но гарантированно возвращается то Зло, которое по каким-то причинам недобито! Я знал, что они не успокоятся, это же ведьмы...

– Она ядовитая?

– Да, ты ещё очень удачно наступил, пробил бы сапог и... – Сун скорчила рожу, высунув набок язык.

Эшли побледнел, это было заметно даже в серебристом лунном свете.

Но всё равно оставалось непонятным, как мог исчезнуть целый отряд, не менее сотни человек, да ещё с боевым магом в придачу? Уж имперского мага ни одной ведьме нипочём не одолеть. Это только в книжках да сказках великие колдуньи настолько могущественны, что даже в чародейских школах седые учителя побаиваются их «сырой» магии. На деле волшебство – настоящее, серьёзное, мощное – остаётся уделом мужчин. Они менее импульсивны, более скрупулёзны, менее склонны к авантюрам и уж стопроцентно ни в кого не влюбляются. У ведьм всё наоборот, да вы и сами помните по нашему первому походу...

– Ааргх, я нашёл! – Эльф кинулся прямо ко мне, напрочь игнорируя мнимую субординацию в нашей команде. – Вон там есть широкая лесная тропа, по ней, возможно, тащили человеческие тела. То есть я это предполагаю. Но там и в самом деле полным-полно следов, маленьких, словно игрушечных. Если бы мы не разобрались с ними в тот раз, то можно было бы подумать, что...

Племянник главнокомандующего демонстративно показал ему отравленную иглу. Эландер заткнулся на полуслове, потому что соображает и знает, когда лучше помолчать.

– Куда ведёт та тропа?

– К реке.

– А река?

– Если плыть по течению, то через два дня пути попадешь прямо в Лавидию. Граница близко, – первой догадалась Сун.

– Значит, нападающим было достаточно скинуть тела убитых в реку, – раздумчиво завершил Эшли. – Вряд ли кому-то из наших соседей так уж хочется заполучить приграничный конфликт. А вот тот, кто на это пошёл, имеет далеко идущие планы. Давайте прогуляемся по той тропинке, я хочу подышать свежим речным воздухом!

– Нет, однако, не верти как, не это дело. – Два гнома дружно встали поперёк пути. – Темень в лесу, легко на засаду и нам нарваться, мало надежды на слух эльфийский.

– С чего бы это?! – справедливо взвился Эландер.

– Страстию суицидной навек ты отравлен, в сердце и в мозг ею ужален! – логично парировали Туром и Нетуром, и я поддержал их сторону.

Если уж мы на открытой дороге не знаю как рискуем, так в глухой чащобе всего пяток маленьких кукольных ведьм с отравленными иглами могут такого наворотить... А мы не кошки, у нас девяти жизней нет, одну-то, дай Берлобог, сберечь...

– А ещё за нами наблюдают, – понизила голос Сун.

Мы все, кроме графа конечно, посмотрели на неё с явным осуждением. Козе понятно, что наблюдают, и гномы, и эльф, и я давно заметили скорчившегося под низкими еловыми ветвями человека в чёрном. Пока он лежит себе тихо, никому не мешая, пусть наиграется в шпионов! Поймать его мы всегда успеем.

– Малыш, – наёмница пнула меня коленом, – ты хоть слышишь, о чём я говорю?

– Слышит ааргх тебя, напрасно гневливая, о! Любимую не слышит кто? Ждёт он лишь момента, и мы все ждём дружно, смотря на тебя, но нет же момента.

– Чего-чего?! – нахмурилась Сун. Она не всегда понимает гномью манеру речи, и ей всюду чудятся какие-то неприличные намёки...

– Не обижайтесь на них, – изящно поклонился остроухий мазохист. – Парни хотели сказать, что восхищены тем поясом, который заменяет вам юбку, и предпочли бы быть утопленными в том декольте, до которого никогда не допрыгнут, но сейчас терпеливо ждут сигнала, каковой послужит всем нам гарантией того, что пора! Не в смысле – к вам в разрез... а пора!

– Сун! – взвыл я, шарахаясь от её вспыхнувших глаз и закрывая Эландера спиной. – Не надо! Ты всё поняла неправильно, я готов объяснить!

– А я слышал щелчок... вроде... – перебил всех нас вежливый Эшли, и в то же мгновение в сторону незадачливого убийцы полетели два гномьих топора, эльфийская стрела, кинжал наёмницы и мой тяжёлый нож.

Попали все! Потому что характерный щелчок мог быть только одним – звуком взводимого рычага арбалета...

– Ну и? Что, взять его живым было так уж очень проблемно?! – строго поинтересовался наш нудный командир, когда все мы сгрудились у изуродованного тела.

Вообще-то можно, и даже нужно, но мы заболтались, чуть не поцапались и... и... короче...

– Лохи мы, – честно признались Туром и Нетуром, извинившись за всех разом. – Но меткие, не радовать не может что!

Мой наниматель улыбнулся так, словно у него свело зубы, сначала все сразу, а потом по одному.

– Ну не ворчите, милый граф. – Самая уродливая наёмница присела на корточки рядом с неподвижным телом. – Труп порой бывает куда разговорчивее живого человека. По-крайней мере, уж уговаривать его точно не приходится...

– Экзорцизм? – мигом утешился Эльгенхауэр-младший.

– Ты нам ещё некрофилию предложи, – вмешался я, помогая Сун перевернуть тело так, чтоб не очень пачкаться в крови. А натекло её изрядно, уж поверьте...

Гномы вежливо, в их понимании, задвинули главу нашего отряда куда подальше, а сладкоголосый Эландер, вытянув шею, комментировал ему все наши действия. Как умел, естественно, опыта у него никакого, а без запинок творить в стиле «что вижу, то пою» даровано не каждому...

– На шее, ближе к затылку, нечто похожее на синюю татуировку. Сейчас ааргх сотрёт листиком кровь и... «ящерка»! Та самая! Хотя ведь не голую же русалку мы могли ожидать увидеть у тайного наёмного убийцы? Из тех, что идут по нашему следу, словно голодные волки зимой, преследующие гордого матёрого оленя, из последних сил взламывающего наст и грозно вздымающего тяжёлые рога, с гневом раздувая пылающие ноздри...

– Можно чуть меньше поэзии? – взмолился Эшли.

– О, разумеется, – чуть обиженно поклонился эльф. – На груди несчастного обнаружен волчий зуб в серебряной оправе на кожаном ремешке. Кто не знает, что это значит? Перед нами дорогостоящий убийца из клана «Чёрных нетопырей». Это отдельная, обособленная группировка, почти секта, где готовят серьёзных профессионалов. В условиях городских переулков и крыш, шума улицы и отвлекающих звуков они почти всеильны! Но в нашем лесу, на фронтире, среди жителей Приграничья, выросших в атмосфере ежедневной борьбы за свою жизнь, впитавших с молоком матери лязг мечей, свист стрел, грохот таранов, блеск клыков врага, покрытых пеной безумия, и...

– Я же просил!

– Ах, извините, увлёкся... Итак, что же ещё? Кошелёк с золотом, новенькие монеты чеканки Императорского двора. В кармане оберег в виде крохотной метлы. Даю руку на отсечение, это должно было уберечь злодея от отравленных игл маленьких кукольных ведьм. Что ж, по крайней мере, теперь мы точно знаем, кто стоит за всем этим странным делом! Чья чёрная тень маячит над безвременно исчезнувшими телами гвардейцев, кого мы обязаны отыскать и привлечь к ответу. Ибо безнаказанное злодейство порождает ещё большее, и тьма грядущая легко поглотит всё, идущее к свету, тонкой струйкой чёрного дыма вливаясь в наши земли, отравляя своим смрадным дыханием непорочную зелень эльфийских лесов, наши чистые души и... мнявк?!!

Уже почти сатанеющий племянник главнокомандующего умудрился ловко впихнуть свой кружевной платочек в рот остроухого болтуна. Эландер едва не подавился, но как-то сдержал рвотный позыв, отступив в сторону с видом самой оскорблённой невинности. Хотя платок не выбросил, а вытер об куртку и деловито сунул в карман...

– Дамы и господа! Раз уж мы всё здесь выяснили, то предлагаю спокойно вернуться в харчевню нашего общего хорошего друга. Там за кружкой доброго пива, в непринуждённой обстановке мы всё дружно обсудим, взвесим, проанализируем и...

– Что друг дружке сделаем мы?! – ахнули гномы.

– Ничего такого, – огрызнулся я, мысленно проклиная скудость их подземного образования.

– Про анализы говорил громко он что-то... Не дадимся мы!

Пока Эшли на пальцах объяснял перепуганным бородачам, что он имел в виду, мы оставили тело и нестройной колонной пошли обратно.

До рассвета оставалось не так много времени, как раз успеем добраться до Трувора с первыми лучами солнца. Выспаться всё одно сегодня не придётся, да никого уже и не уложишь. Военные действия, как правило, надолго отбивают сон, а в наших краях психи, дрыхнувшие, когда за ними охотятся наёмные убийцы, долго не живут.

Впрочем, папа всегда говорил, что если враг застал ааргха спящим, то так ему и надо. Врагу, разумеется. Нас ведь одним ударом по-любому не убьёшь, а с недосыпа мы вообще стихийное бедствие. Как говорится, решившему разбудить ааргха – костыли в подарок!

Помнится, в тему, мой двоюродный дядя при осаде соседского замка притомился на жаре и прикорнул буквально на часок прямо под воротами, удобно привалившись к ним спиной. Льющаяся сверху смола на него не капала, стрелы и булыжники не доставали, так он и раскумарился аж на всю ночь и половину утра. А надо признать, что храп у дяди был потрясающий! Во всех смыслах и отношениях. Улавливаете юмор ситуации?

То есть когда он спал – не спал никто! Даже в деревне ааргхов он пользовался таким уважением, что дом ему отвели на самой дальней окраине, а в походы отправляли без передыху. Ворота трещали по швам, в замке вздрагивали все крыши, сыпалась штукатурка и тряслись полы, люди затыкали уши, животные бесились в стойлах, но спасения не было – дядюшкин храп доставал всех и каждого!

Короче, уже к полуночи обезумевший гарнизон пытался храбро вырваться, но если спящим ааргхом заклинило створки, то его уже ничем не сдвинешь. К утру из всех окон замка выбросили белые флаги, люди с мокрыми полотенцами на головах стояли на стенах и умоляли их спасти. Двое гвардейцев герцога деликатно попробовали разбудить моего родственничка, но были отправлены

беспрецедентным полётом в штабной шатёр одним пинком ноги. В результате ждаться пришлось всем, но зато когда он наконец продрал глаза – радость была воистину всеобщей! С таким восторгом и благодарностью нам ещё не сдавался ни один замок мятежников...

За пересказом этой поучительной истории мы не торопясь дошли до нового заведения Трувора. И очень, очень, очень вовремя!

– Чёрные орки, – хищно оскалился эльф, втянув трепещущими ноздрями прохладный предрассветный воздух.

Мы переглянулись и не сговариваясь кинули Эшли на дороге, врассыпную бросившись в кусты.

– Нет, я не понял?! – возмущённо взвыл славный потомок рода Эльгенхауэр, но его никто не слушал.

Каждый из нас более чем отчётливо представлял себе, что способны сделать эти твари, напав под покровом ночи на беззащитную харчевню. Хотя... любое место, где обитает старинный друг моего отца, автоматически теряет статус беззащитности. В чём мы могли убедиться уже через несколько минут, перепрыгивая на бегу через ещё тёплые орочьи трупы и врываясь в грохочущее от криков и стали питейное заведение...

– Бей-руби-руби-бей! – первыми взревели гномы, коlobками впрыгивая в пустые оконные проёмы.

– Гр-р-р!!! – следом влетел я, ни на миг не застреваю в дверях, а оценивая обстановку по ходу дела. Или, правильнее сказать, по ходу боя!

Бывший наёмник с отличной для его возраста скоростью рубился двумя кухонными тесаками. Трое орков наседали на него, тесня копьями, но трактирщик, хоть и будучи ранен, держался бодрячком и сдавать помещение не намеревался абсолютно. Я кинул свой топор в спину ближайшего уroda, его позвоночник только хрупнул под тяжёлым ударом...

Ещё двое орков пытались овладеть рыжей Эльзой прямо на барной стойке.

– Говорила же дуре, что нельзя приличной девушке ходить между столиками в таком рискованном неглиже, – сквозь зубы процедила Сун, бросаясь ей на выручку.

Две девушки против двух могучих чёрных тварей – значит, за жизнь последних можно не беспокоиться. Вы же не беспокоитесь за утреннюю росу на лугу, просто знаете, что скоро она испарится. Вот так же и с орками...

– Смерть прислужникам Тьмы!

Над моим ухом тонко пропела эльфийская стрела. Один из противников Трувора рухнул, словив её в затылок. И так, сколько же их ещё? Туром и Нетуром, размахивая боевыми секирами, заставляют подпрыгивать ещё троих. Раз, два, три, четыре, пять – стоят напротив меня, сжимая двузубые вилы и кривые мечи.

– Друг мой, они тебя просто не уважают, – сочувственно подтвердил Эландер.

Я кивнул и ринулся в бой. Первого тупо сшиб плечом, потоптал по рёбрам, как петух курицу. Второму сломал его же топор о башку соседа, а пока он выпрямлялся – четыре эльфийских стрелы букетом расцвели у него в области сердца. Третьему на отмашке съёс половину черепа, с четвёртым даже порубился, недолго, но зрелищно, пока остроухий, поднырнув под мою руку, не всадил противнику длинный кинжал прямо... короче, между ног и вертикально! Орк взвыл и опрокинулся навзничь, мой меч довершил дело милосердия. Пятый попробовал бежать, но Сун с Эльзой, расправившись со своими противниками, по-прежнему жаждали крови. А от женщин не убежишь...

– Добивай!

В спину последнего маньяка, всё ещё досаждавшего Трувору, влетело столько железа сразу, что он только и успел обернуться к нам с последним проклятием, как безжалостный наёмник сзади перерезал ему глотку! Кажется, теперь можно и вздохнуть...

– Ну почему всё самое интересное всегда происходит без меня? – Обиженный голосок юного графа вернул нас к реалиям мирной жизни.

Все огляделись, устыдились общего бедлама и дружно начали наводить в помещении хоть какой-то порядок.

Сун удерживала за плечи ревущую служанку, всё ещё продолжавшую бить котелком по голове трупа несчастного орка, превращая и без того уродливую морду гада в нечто вообще неприглядное. Гномы деловито мародёрствовали, хозяйственно собирая брошенное оружие и любые вещи покойных, которые можно отмыть и загнать. Эльф вытаскивал из тел свои стрелы, а Трувор поманил меня пальцем, молча указывая, чтоб я помог ему перевязать колотую рану в боку.

– Вы ещё легко отделались, – хмыкнул я, отрывая от его же рубахи длинную полосу просоленной ткани.

– В первый раз вижу, чтобы такой отряд орков осмелился сунуться в наши края, – чуть скрипя зубами, подтвердил он. – Эй ты, столичный житель! До твоего появления здесь мы жили более чем спокойно. А эти чёрные твари если и забегали за свежим мясом, так исключительно по одному и не чаще раза в два-три месяца...

– Право, не знаю, что и сказать, – беззаботно развёл руками Эшли.

– А мне сдаётся, кто-то рассчитывал, что ты останешься здесь, пока остальные уйдут на поиски пропавшего имперского отряда. И вот ещё, парни, спасибо всем! Нет, не за помощь в драке, уж тут мы с Эльзой прекрасно управились бы и вдвоём. Отдельная благодарность за то, недоумки, что не догадались оставить в живых хоть одного из этих гадов! Мне теперь и счёт-то предъявить некому...

– Вы не поверите, буквально час назад я говорил им всем то же самое!

– Не может быть, – картинно удивился старый боец, выгнув бровки домиком. – Ах они, нехорошие негодники! Наверняка слишком увлеклись, играя в героев, спасающих твою аристократическую шкурку?!

– Гр-р-р!

– Что тебе, Малыш? – нехотя обернулся Трувор.

– Пока ещё он мой наниматель и командир, – виновато напомнил я. – Так что можно наезжать на него без лишнего сарказма? Понимаю, всем досталось, у всех нервы на пределе, но мы ведь всё-таки успели, правда? И как-никак помогли...

Вместо ответа хозяин харчевни, кряхтя, поднялся, посмотрел на ещё сочащуюся сквозь повязку кровь и, пройдя пару неровных шагов, ногой выкатил из-под стойки бочонок креплёного. Я помог ему, выставив вино на стол, и, собственноручно выбив пробку, наполнил красным восемь кружек.

Пили не чокаясь. Когда скользишь пятками по непросохшей крови врага, как-то не особенно удобно поднимать тосты «За победу», «За здоровье» и «За присутствующих здесь дам»...

– А знаете, друзья мои, – неожиданно улыбнулся племянник главнокомандующего, – по-моему, всё складывается как нельзя лучше. Мы ведь живы, мы вместе, мы полны сил и планов! Да более того, мне кажется, что впереди нас ждёт новый блистательный поход, когда, одолев тысячи врагов и совершив миллионы подвигов, мы наконец-то с триумфом войдём в столицу Империи!

Бывший наёмник закашлялся, сплюнул на пол и налил по второй. Эльза примостилась рядом, отодвинув меня крутым бедром, и прижалась к его жёсткому плечу, как к единственной защите от злобы окружающего мира. А с ним она не боится ничего...

Пожалуй, я всё-таки зря подозревал Трувора в каких-то матримониальных взглядах на мою маму. С другой стороны, видимо, его харчевня явно нуждается в такой вот молодой и уверенной женской руке, а эта рыжая бестия уже не первый раз доказывает полную профессиональную пригодность для этой роли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://telnovel.com/andrey-belyanin/aargh-na-trone>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)